

Мария Малик



Антикризисный  
МЕНЕДЖЕР  
в  
барской  
усадьбе

# **Мария Малик**

# **Антикризисный МЕНЕДЖЕР**

## **в барской усадьбе**

*<https://litres.ru/74558263>*

*SelfPub; 2026*

### **Аннотация**

Наталья Петровна бросилась в грозовую реку вслед за мужем, спасающем детей, но очутилась в другом веке, в теле молодой барыни. Ей пришлось, используя свой жизненный опыт, наводить порядок в барской усадьбе и окружать заботой запуганную падчерицу. Сможет ли она своим любящим сердцем распознать в барине душу своего Коленьки?

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1-Судьбоносное лето...      | 4  |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 11 |

# **Мария Малик**

## **Антикризисный МЕНЕДЖЕР в барской усадьбе**

### **Глава 1-Судьбоносное лето...**

Лето в этом году выдалось жарким и засушливым, растения изнывали от недостатка влаги, а асфальт буквально плавился под ногами. Мы с мужем Николаем, спасаясь от раскаленных каменных джунглей, окончательно перебрались на дачу, в наш маленький домик, который как нельзя кстати располагался на берегу небольшой речки. Находясь на заслуженном отдыхе, могли себе позволить. Вечерами мы спускались по крутому обрыву к реке и долго плескались в прогретой за день воде.

Но в тот день все пошло не так, после обеда набежали тучи, чёрные и тяжелые, загремел гром, засверкали молнии и вскоре полил ливень. Он был такой силы, будто с небес вылили разом огромную цистерну воды. Мы с Николаем спрятались в домике, пережидая разгул стихии, но вдруг со стороны реки послышались отчаянные крики, кто-то просил по-

мощи, муж помчался на зов, я за ним.

Выбежав на берег, мы увидели двоих детей лет по пять или шесть, которые цеплялись за края перевернувшейся резиновой лодки,

Николай не раздумывая бросился на помощь, но тут так громоыхнуло, что я испуганно присела закрыв голову, а когда вновь взглянула на реку, там уже никого не было, лишь лодка качалась на поднявшихся волнах.

Ничего не соображая от ужаса, я бросилась в воду, сколько я ныряла и кричала не знаю, в какой-то момент мое сознание померкло, но ускользя я все же слышала детский крик и схватила за одежду слабеющими руками. На пределе сил я вынырнула на поверхность и судорожно хватая непослушным ртом холодный воздух, вытащила следом девчонку. Она была жива и от страха повисла на мне, обхватив за шею...

— Кажись, приходит в себя!.. — вдруг услышала я мужской голос и открыла глаза.

Я лежала на соломе, укрытая чем-то тяжелым, колючим, пахнущим овчиной. Самое странное — это была телега, и она двигалась. Ею управлял бородатый мужик, одетый в старенький тулуп. Рядом со мной сидела женщина, закутанная в шаль по самые глаза, а всю эту безумную картину довершал снег, который сыпал с неба белыми пушистыми хлопьями.

— Барыня, как же вы нас напугали! — запричитала женщина, заметив мой взгляд. — Когда вы за девчонкой прыгнули в воду, мы уж и не чаяли вас увидеть живой, ан нет,

Господь миловал!

Она еще что-то причитала, а я не могла понять, когда же этот тяжелый сон закончится? Где лето? Где дача? Мои легкие горели от ледяного воздуха, а руки и ноги ломило от неестественного, пронизывающего холода.

Послышался заливистый лай собак.

— Приехали, Наталья Петровна, — сказал мужик, и повозка со скрипом остановилась.

С помощью этих людей я кое-как села. Голова кружилась так, словно я каталась на карусели.

Рядом со мной на соломе зашевелился, глухо всхлипывая, сжавшийся в комок человек. Я присмотрелась и опешила: это была девочка-подросток, лет тринадцати, бледная, синегубая от стужи. Но как?! Я же отчетливо помнила, что искала в воде маленьких пятилетних детей и Коленьку!

К повозке уже бежали люди. Одеты они были как крестьяне из исторических фильмов: в простые серые армяки, подпоясанные веревками, а на ногах у них красовались самые настоящие лапти.

— Да что же это такое?.. — прошептала я, отказываясь верить собственным глазам.

— Барыня! Матушка! Живая! — раздались голоса, и чьи-то шершавые, мозолистые руки подхватили меня, помогая выбраться из телеги.

Ноги подкосились. Тело было чужим — более тяжелым, неповоротливым, а длинный подол мокрого шерстяного пла-

тъя путался в щиколотках. Меня буквально поволокли к крыльцу большого, потемневшего от времени деревянного дома с резными наличниками.

Усадьба выглядела запущенной: дорожки не расчищены, из пристроек доносилось унылое мычание, а из труб шел жидкий, едва заметный дымок. В воздухе пахло гарью, навозом и застарелой грязью.

Меня завели в просторные, но холодные сени, а оттуда — в комнату, которая, видимо, служила хозяйской спальней. Здесь стояла огромная изразцовая печь, но тепла от нее почти не ощущалось.

— Акулина! Девку-то, Лизавету, на кухню ве́ди, пусть баба Марфа ее разотрет да на печь закинет! — крикнул мужик-извозчик.

Услышав имя «Лизавета», девочка-подросток, которую тоже завели в дом, вздрогнула и затравленно посмотрела на меня. В ее глазах не было благодарности за спасение. Там застыл дикий, животный ужас. Она ждала удара.

— Стоять, — хрипло, едва узнавая собственный голос, скомандовала я. — Девчонку... сюда. К печке. Одеяло ей.

Слуги замерли, переглядываясь с таким видом, будто у меня повредился рассудок.

— Так ведь, Наталья Петровна, матушка, — робко пода-ла голос баба в шали, оказавшаяся горничной. — Лизавета-то... вы ж сами ее видеть не могли. Опять сбежать вздумала, дурища, в реку сиганула... Кабы не выплаты барина из

Петербурга, туда бы ей и дорога...

В голове Натальи Петровны щелкнул невидимый тумблер. Информация, чужая и обрывочная, хлынула в сознание, вставая на свои места.

Эту женщину звали так же, как и меня — Наталья Петровна. Местная помещица.

Избалованная, капризная, глупая. Муж сбежал от ее истерик в столицу, оставив здесь родную дочь от первого брака — ту самую Лизу. И присылал на содержание девочки солидные деньги. Для прежней хозяйки этого тела падчерица была лишь источником дохода. Видимо, девчонка совсем отчаялась от такой жизни и решила утопиться, а мачеха, испугавшись, что лишится финансирования, кинулась за ней. Сердце прежней Натальи не выдержало ледяной воды. И в этот момент в нее вселилась я.

— Кому сказала: одеяло ей и горячего чаю. Быстро, — повторила я, и в моем голосе звякнул такой металл, что служанка испуганно икнула и бросилась исполнять приказ.

Тяжело опустившись на деревянный стул возле мутного зеркала в массивной серебряной раме. Дрожащей рукой я стерла с него пыль и посмотрела на свое отражение.

На меня смотрела женщина лет тридцати. Лицо холеное, но бледное, со следами вечного недовольства вокруг губ и капризным разлетом бровей. Только вот глаза... Глаза в зеркале были моими. Умными, повидавшими жизнь, решительными.

«Ну что, Наташа, — подумала я, судорожно сглотнув слезы, подступающие к горлу. — Похоже, твоя дача осталась в другом мире. И Коля... Господи, Коля, где же ты? жив ли?»

Дверь спальни без стука, по-хозяйски распахнулась. На пороге появился плотный, сытый мужчина в добротном суконном кафтане. Наглый взгляд, бегающие глазки и фальшивая улыбка сразу выдали его натуру. Управляющий.

— Ох, Наталья Петровна, голубушка! — запричитал он, даже не думая кланяться. — Чудо-то какое! Мы уж думали — грешным делом, преставились вы! А у нас ведь беда, барыня. Дрова-то сухие кончились, муки в амбарах всего на три дня осталось, крестьяне бунтуют... Да еще и долг соседу нашему, барину, платить надо. Придется, видать, дальнюю рощу за бесценок отдавать, я уж и купцов присмотрел...

Он говорил уверенно, явно привыкнув, что прежняя барыня отмахивалась от хозяйственных дел, подписывая любые бумаги, лишь бы ее не отвлекали от модных журналов. Он обворовывал усадьбу подчистую, пользуясь ее глупостью.

Я медленно повернулась к нему. Посмотрела сквозь него так, как смотрела на нерадивых подрядчиков на старой работе. Управляющий под моим взглядом осекся и невольно сделал шаг назад.

— Как тебя звать? — тихо спросила я.

— Так... Сидор Кузьмич я, барыня, — пролепетал он, теряя прежнюю спесь. — Чай, забыли со страху?

— Вот что, Сидор Кузьмич, — я встала, расправив плечи,

и хотя тело еще подрагивало от холода, дух мой был сломлен лишь на мгновение. — Все амбарные книги, отчеты по расходам и долгам — мне на стол. Завтра в девять утра. Лично проверю каждое бревнышко и каждый мешок муки. А если хоть одна цифра не сойдется.. пойдешь под суд. Свободен.

Управляющий побледнел так, что стал белее падающего за окном снега. Он открыл было рот, но наткнулся на мой ледяной взгляд, поклонился чуть ли не до пола и боком, боком вылетел из комнаты.

Я повернулась к углу, где, укутанная в принесенную шаль, сидела Лиза. Девчонка смотрела на меня широко раскрытыми глазами, в которых страх медленно сменялся полнейшим изумлением.

Я подошла к ней, села рядом на лавку и мягко обняла ее за худенькие плечи. Девчонка вздрогнула, но не отстранилась.

— Ну и натерпелись мы с тобой, Лиза, — тихо сказала я, глядя в окно на бушующую метель. — Но ничего. Поплакали и хватит. Меня на кривой кобыле не объедешь. Прорвемся...

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.